

Л. Е. Мисайлиди

**«СОБСТВЕННОСТЬ СЛЕПЦА Г. И. ШИРЯЕВА»:
ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
БАТЮШКОВСКИХ ФОНДОВ В ПУШКИНСКОМ ДОМЕ**

Аннотация: Статья посвящена изобразительным и рукописным материалам поэта К. Н. Батюшкова, поступившим в Пушкинский Дом в составе архива журнала «Русская Старина» (ранее принадлежали известному путешественнику по Святым местам слепцу Г. И. Ширяеву). Впервые была выявлена рукописная часть собрания, публикуются неизвестные ранее архивные источники, связанные с историей бытования материалов коллекции.

Ключевые слова: собрание, реликвия, оригинал, автограф, владелец, история бытования материалов коллекции.

Abstract: The article is devoted to the fine art and handwritten materials of the poet K. N. Batyushkov, which were passed to Pushkinsky Dom as a part of the magazine «Russkaja Starina» (previously they belonged to G. I. Shiryaev, the famous blind traveler in the holy sites). For the first time the manuscript part of the collection is revealed, previously unknown archival sources related to the history of the collection are published.

Keywords: collection, relics, original, autograph, owner, the history of the collection materials.

В Литературном музее Пушкинского Дома хранится небольшая по объему, но очень ценная коллекция материалов, относящихся к Константину Николаевичу Батюшкову.¹

Среди них особого внимания, несомненно, заслуживает эскиз его портрета (бумага, акварель; 11,0 x 9,0; инв. 41), исполненный с натуры в Вологде в доме племянника и опекуна поэта Григория Абрамовича Гревенса.²

¹ См.: *Мисайлиди Л. Е.* Реликвии К. Н. Батюшкова в собрании Пушкинского Дома // Мои пенаты: Русская провинция и ее роль в истории культуры: Сб. материалов по итогам Всероссийской научной конференции (Вологда, 29–30 мая 2017 г.). Вологда, 2017. С. 53–55. Некоторые сведения, приведенные в данной публикации, были уточнены в настоящей статье.

² *Гревенс (Гревени, Гревенец, Гревениц) Григорий Абрамович* (1803—между 1882 и 1887) — сын рано умершей старшей сестры поэта Анны Николаевны (1782—1809) и Абрама Ильича Гревенса (1760—1827). В 1821 г. закончил Морской кадетский корпус, служил во флоте 7 лет. В мае 1832 г. переехал с семьей в Вологду.

Известно, что большой поэт не позволял себя рисовать: существует единственное изображение Батюшкова этих лет — это рисунок, снятый со спины Николаем Васильевичем Бергом, посетившим поэта в Вологде вместе с С. П. Шевыревым в 1847 г.³

Вероятно, появлением портрета Батюшкова, выполненного с натуры с его позволения в конце 1840-х гг., мы обязаны его сестрам Елизавете Николаевне Шпиловой (1782—1853),⁴ переехавшей с мужем из Петербурга в Вологду в 1847 г., и Варваре Николаевне Соколовой (1791—1881),⁵ которая приехала из своего имения для свидания с сестрой и братом. Так с натуры был выполнен маленький акварельный эскиз, на котором Батюшков изображен в парадном сюртуке с цветком аютиных глазок в петлице. Интересно, что на обороте портрета оказался набросок портрета молодой девушки, выполненный акварелью.⁶

По-видимому, вскоре на основе эскиза была заказана акварель, принадлежавшая младшей сестре Батюшкова Варваре Николаевне,⁷ которая завещала ее своему племяннику Г. А. Гревенсу, а тот уже передал единокровному брату поэта Помпею Николаевичу Батюшкову.⁸

С 1833 г. — опекун К. Н. Батюшкова. С 1834 г. — почетный смотритель Вологодского уездного училища, в 1835 и 1837 гг. избирался почетным попечителем Вологодской губернской гимназии, в 1838 г. перемещен на должность помощника, а затем и управляющего удельной конторой. Подробнее о нем см.: *Лазарчук Р. М.* К. Н. Батюшков и Вологодский край: Из архивных разысканий. Череповец, 2007. С. 203—245.

³ *Шевырев С. П.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. М., 1850. Ч. I. С. 112—113.

⁴ Подробнее о ней и ее семье см.: *Лазарчук Р. М.* К. Н. Батюшков и Вологодский край. С. 184—202.

⁵ Подробнее о ней и ее семье см.: Там же. С. 150—183.

⁶ По некоторым предположениям, это изображение старшей дочери Г. А. Гревенса Анны Григорьевны (о ней см. сноску 11).

⁷ *Б. н.* К портрету поэта К. Н. Батюшкова // Исторический Вестник. 1891. № 6. С. 773. В заметке от редакции имеется ссылка на М. И. Городецкого, поделившего своими сведениями о портрете, опубликованном в журнале (гравюра В. В. Матэ с живописного оригинала). История написания портрета была известна Городецкому от брата поэта П. Н. Батюшкова (о нем см. сноску 8), у которого хранилась акварель, восходящая к эскизу, выполненному с натуры, и живописный портрет того же типа, с которого, вероятно, и была выполнена гравюра Матэ.

⁸ *Батюшков Помпей Николаевич* (1811—1892) — действительный тайный советник, историк, этнограф. Рано осиротел. Попечение о нем взяли на себя брат К. Н. Батюшков и его сестры. Учился в пансионе пастора И. Мюральта, затем в Артиллерийском училище. Служил в гвардейской конной артиллерии, в 1840 г. вышел в отставку. В 1846 г. вступил в гражданскую службу и сделал блестящую карьеру, дослужившись до члена Совета министров. Служба его протекала преимущественно в Виленском крае и Петербурге. С 1870 г. — помощник председателя Православного миссионерского общества, с 1872 г. — вице-президент Комиссии по сооружению храма Христа Спасителя в Москве, автор трудов по истории, археологии и этнографии Юго-Западной и Северной России. В 1885—1887 гг. издал собрание сочинений своего покойного брата К. Н. Батюшкова под редакцией Л. Н. Майкова.

В настоящее время акварель находится в собрании Гос. Литературного музея в Москве (ГЛМ). Именно к ней в свою очередь восходят живописные портреты, хранящиеся в фондах музея Пушкинского Дома и ГЛМ.

В музей Пушкинского Дома эскиз портрета Батюшкова поступил вместе с двумя акварелями поэта вологодского периода. Одна из них представляет собой пейзаж в круге с изображением дома при свете луны (бумага, акварель, белила, цв. и гр. карандаши, аппликация; диам. 13,3 (из.), 18,2 × 18,4 (л.); инв. 5925/2), другая — фигуру Наполеона с курительной трубкой на фоне пейзажа (бумага, акварель, цв. и гр. карандаши; 14,8 × 9,9 (из.), 18,1 × 12,2 (л.); инв. 5925/1).⁹ На обороте эскиза портрета и акварели с изображением Наполеона имеется надпись «Собственность слепца Г. И. Ширяева». На другой акварели Батюшкова аналогичная надпись располагается уже под изображением на полях.

К портрету и рисункам прилагалась сопроводительная записка, хранящаяся в музее: «Батюшкова стихи, письмо и проч. материалы. Всего Девять Нумеровъ — въ числе коихъ три рисунка. Собственность слепца Г. И. Ширяева». Надписи на рисунках и записка выполнены одной рукой.

Три рисунка, обозначенные в записке, нам уже известны: это эскиз портрета Батюшкова и две его акварели. Таким образом, остальные 6 «нумеровъ» — это материалы, которые предстояло искать в Рукописном отделе Пушкинского Дома.

Первой находкой стало письмо Батюшкова к его внучатой племяннице Анне Григорьевне Гревенс¹⁰ от 24 ноября <1850—1853>, хранящееся в архиве «Русской Старины».¹¹ Письмо оказалось копией, на нем нашлась и знакомая надпись «Собственность слепца Г. И. Ширяева», впрочем, зачеркнутая карандашом.

В этом же архиве были обнаружены еще 4 номера с той же надписью, зачеркнутой карандашом: 1. Стихотворение Батюшкова «Певец в беседе Славянороссов» (1813) (копия);¹² 2. Стихотворение Батюшко-

⁹ О рисунках Батюшкова см.: Кошелев В. А. О рисунках Батюшкова // Рисунки писателей: Сборник научных статей. СПб., 2000. С. 160—178; Монахова Е. Н. «Стихотворения для глаза»: К вопросу о рисунках К. Н. Батюшкова из собрания Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН // Константин Батюшков: Эпоха. Поэзия. Судьба: В 2 кн. Кн. 1: Исследования и материалы. Вологда, 2008. С. 139—148.

¹⁰ Гревенс Анна Григорьевна (в замуж. Иваново; 1834—?) — старшая дочь Г. А. и Е. П. Гревенсов. Была дружна с Батюшковым, состояла с ним в переписке. Выйдя замуж, жила в Пинском уезде Минской губернии.

¹¹ РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 145. Во II т. «Сочинений» К. Н. Батюшкова (М., 1989) напечатано по автографу ИРЛИ с указанием публикации в «Русской Старине» (1883. Т. 39. Вып. 7—9. С. 552).

¹² РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 140. В I т. «Сочинений» К. Н. Батюшкова (М., 1989) напечатано по «оленинскому» списку из собрания ГПБ. Указание на копию, находящуюся в РО ИРЛИ, в комментарии отсутствует.

ва «Подражание Горацию» (1852) на русском и французском языках и замечание Батюшкова на басню Крылова «Крестьяне и Река» от 24 апреля 1852 г.» (копия);¹³ 3. Письмо К. Н. Батюшкова П. И Белецкому от 28 сентября 1853 г. (автограф);¹⁴ 4. П. Г. Гревениц, К. Н. Батюшков. Биографический очерк (автограф).¹⁵

Материалы были опубликованы в сентябрьском номере журнала за 1883 г.,¹⁶ впрочем, без указания владельца. По какой-то причине его имя редакция решила не указывать, поэтому надпись о владельце и была зачеркнута.

Сопоставление публикации с подлинными рукописями оказалось весьма интересным.

Опираясь на записку, цитированную нами ранее, редакция поместила рукописные материалы под номерами I—VI. При этом из списка был исключен биографический очерк о Батюшкове, который предваряет публикацию. В то же время стихи «Подражание Горацию», французский текст стихотворения и замечание Батюшкова на басню Крылова были разделены на три номера (I, II, III). Сюда же за номером V помещено стихотворение Батюшкова «Надпись к портрету графа Буксгевдена Шведского и Финского...»,¹⁷ на котором надпись о владельце отсутствует. При этом стихотворение «Певец в беседе Славянороссов» из публикации было исключено, возможно, в связи с тем, что было опубликовано еще при жизни автора.

Интересно, что в 1855 г. директор училищ Вологодской губернии Александр Сергеевич Власов в своих заметках «Подробные сведения о последних днях Константина Николаевича Батюшкова»,¹⁸ описывает

---

¹³ РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 141. В I т. «Сочинений» К. Н. Батюшкова (М., 1989) напечатано «Подражание Горацию» по публикации в «Русской Старине» (1883. Т. 39. Вып. 7—9. С. 552) без указания на копию в РО ИРЛИ. Замечание Батюшкова на басню Крылова «Крестьяне и Река» опубликовано в «Русской Старине» (1883. Т. 39. Вып. 7—9. С. 552).

¹⁴ РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 144. Во II т. «Сочинений» К. Н. Батюшкова (М., 1989) напечатано по автографу ИРЛИ с указанием публикации в «Русской Старине» (1883. Т. 39. Вып. 7—9. С. 552).

¹⁵ РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 146, л. 1—6. Опубликован в «Русской Старине» (1883. Т. 39. Вып. 7—9. С. 551—552).

¹⁶ Русская Старина. 1883. Т. 39. Вып. 7—9. С. 551—553.

¹⁷ РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 139.

¹⁸ Заметки были приложены к письму, адресованному начальнику Власова А. Е. Кисловскому — вице-директору департамента народного просвещения, просьбу которого, собственно, Власов и исполнил. По предположению В. А. Кошелева, инициатором записок был П. А. Вяземский, который в 1855 г. занимался сбором материалов о Батюшкове. Как начальник Кисловского (Вяземский был товарищем министра народного просвещения), он и дал поручение своему подчиненному. См.: Власов А. С. Заметки о жизни К. Н. Батюшкова в Вологде (Публикация В. А. Кошелева) // Новиков Н. Н. К. Н. Батюшков под гнетом душевной болезни: Историко-литературный психологический очерк. Арзамас, 2005. С. 276—294 (далее: Власов А. С.). Впервые были опубликованы: Латыпова Т. Л. Подробные сведения

и цитирует виденные им в доме Григория Абрамовича Гревенса автографы Батюшкова. Два автографа, описанные Власовым, представлены в материалах, находившихся в собственности Ширияева в копиях. Среди них: стихотворение «Подражание Горацию», написанное «по просьбе <...> племянницы для ее альбома, на золотообрезном голубом листочке» с указанием даты «1852 г.», и написанный карандашом перевод этих стихов на французский «на простом полулисте бумаги».¹⁹ Также Власову удалось познакомиться и с замечанием Батюшкова на басню Крылова «Крестьяне и река», текст которого он также приводит.²⁰

Комплекс батюшковских материалов, опубликованных в «Русской Старине», предваряет очерк внучатого племянника поэта Петра Григорьевича Гревенса²¹ «Константин Николаевич Батюшков в 1853 г.», написанный в ноябре 1853 г. Любопытно, что в примечании редакции к рассказу Гревенса о любви Батюшкова к рисованию мы находим описание рисунков поэта, хранящихся в музее и входящих вместе с портретом поэта в те «9 Нумеров», которые принадлежали слепцу Ширияеву. «Пред нами два таких рисунка сумасшедшего К. Н. Батюшкова: ландшафт, покрытый общим зеленым цветом (имеется в виду рисунок в круге — ред.), и портрет Наполеона I: император стоит в треуголке и покуривает трубочку “носогрейку”». ²² Следует отметить, что в письме Батюшкова Белецкому поэт благодарит своего адресата за присылку портрета Наполеона. Вполне вероятно, что поэт мог при прощании по-

---

о последних днях Константина Николаевича Батюшкова // Наше наследие. 2002. № 61. С. 67–71.

¹⁹ Власов А. С. С. 282–283. По-видимому, племянницей Власов называет жену племянника поэта Елизавету Петровну Гревенс, урожд. Брянчанинову (1812 — после 1887). Стихи упомянуты в письме Батюшкова к А. Г. Гревенс от 8 июля <1849 г.> и подтверждают, что адресатом стихотворения могла быть именно Елизавета Петровна: «Прошу Елисавету Петровну не показывать моих новых стихов “Подражание Горацию” Александру Петровичу Брянчанинову <...>». (*Батюшков К. Н. Сочинения*: в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 587–588). Некоторые исследователи адресатом стихотворения называют внучатых племянниц Батюшкова. Так, В. А. Кошелев относит его к Александре Григорьевне Гревенс (Там же. С. 484), а А. Ю. Сергеева-Клятис — к Елизавете Григорьевне Гревенс (*Сергеева-Клятис А. Ю. Батюшков*. М., 2001. С. 133–134). Трудно себе представить, что какую-либо из внучатых племянниц Батюшков мог бы назвать в стихотворении «сестрицей», в то же время так он вполне мог обращаться к Елизавете Петровне, к которой относился с почтением и любовью.

²⁰ Власов А. С. С. 283.

²¹ *Петр Григорьевич Гревенс* (1831–1866) — старший сын Г. А. и Е. П. Гревенсов. В 1852 г. закончил С.-Петербургский университет со степенью кандидата. Служил в Вологде. В 1860-х гг. был предводителем дворянства Вологодского уезда. 17 ноября 1866 г. покончил жизнь самоубийством из-за растраты казенных денег. За архивную справку о дате рождения Гревенса приношу свою благодарность исследовательнице из Вологды И. В. Чекаловой.

²² *Русская Старина*. 1883. Т. 39. Вып. 7–9. С. 550.

дарить своему корреспонденту рисунок, изображающий Наполеона, а тот прислал ему гравюру или литографию с его портретом. Напомню, что в стихотворении «Подражание Горацию» упомянут и «наш друг Наполеон». Так образ врага с годами трансформировался в сознании поэта в образ героя и даже «друга».

Заметим, что в примечании не упомянут акварельный портрет Батюшкова. Дело в том, что на момент публикации батюшковских материалов этот иконографический тип был никому, кроме близких, неизвестен. Таким образом, авторы публикации, по-видимому, даже не предполагали, кто на нем изображен. Мы уже знаем, что только в 1891 г. в журнале «Исторический Вестник» была опубликована гравюра В. В. Матэ, выполненная с живописного портрета, восходящего к акварельному эскизу, принадлежавшему Ширяеву.

Автограф очерка о Батюшкове из собрания «Русской Старины» имеет интересующую нас надпись «Собственность слепца Г. И. Ширяева», также зачеркнутую.²³ На последней странице рукописи помещено не публиковавшееся ранее письмо Петра Гревенса, в котором он обращается к некоему Петру Ивановичу. Приводим это письмо с некоторыми сокращениями:

«Вот и все, что я мог собрать, мой добрейший Петр Иванович, и, хотя давно бы должен вам отправить статейку, но виноват, замедлил по разным причинам. Письмо ваше <...> получил и тогда же затеял писать, но много было разных хлопот, которые до сей минуты лишали меня удовольствия побеседовать с вами. Слышал, что Вы <...> довольно дурные подаете о себе вести, неужели до сих пор ничего нет и не предвидится?²⁴ Сделайте милость, Петр Иванович, зайдите в магазин Смирдина, узнайте о книгах, которые мы желаем иметь от него, скоро ли он вышлет, и, кроме того, по прилагаемой квитанции справьтесь, отчего из магазина до сих пор не высылают нам и тех книг, на которые мы послали 12 руб. сереб. Прилагаю при этом письмо Конст. Никол. И прошу вас дополнить конец моей статьи, ибо хвалить себя нельзя. Отец мой два дня как воротился из вояжа и потому вам не пишет. Прощайте, обнимаю Вас. Пишите скорее и побольше к преданному вам Гревенцу».²⁵

Поскольку в тексте упомянуто письмо К. Н. Батюшкова, пересылаемое корреспонденту Петра Гревенса, то без сомнения Петр Иванович — это Петр Иванович Белецкий, последний адресат поэта. Именно ему писал письмо и молодой Гревенс. Возможно, Белецкому принадлежала и идея написания и издания этого биографического очерка, которое по каким-то причинам тогда не было осуществлено.

Сведений о Белецком в комментариях к письму во 2-м томе «Сочинений» К. Н. Батюшкова (М., 1989) не оказалось.

²³ РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 146. На л. 1 справа надпись карандашом: «Получено 3 декабря 1853 г.».

²⁴ Скорее всего речь идет о трудностях с устройством на службу.

²⁵ РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 146, л. 6 об.

Тем не менее, личность этого человека довольно примечательна. Петр Иванович Белецкий (1819—1870) — выпускник юридического факультета Петербургского университета (1843), служил преподавателем истории во 2-м и 1-м Кадетских корпусах. 23 апреля 1849 г. по доносу агента полиции П. Антонелли был необоснованно привлечен к следствию по делу М. В. Петрашевского. 10 июля после двух с лишним месяцев пребывания в крепости Белецкий был освобожден из-под стражи с отдачей под секретный надзор и запрещением преподавать, но 17 июля был вновь арестован за оскорбление своего доносчика, которого случайно встретил на улице. В «Записках для сведения», веденных шефом жандармов Л. В. Дубельтом в 1849 г. во время следствия по делу петрашевцев, он так описывает историю с высылкой Белецкого: «По докладу об этом г<осподину> военному министру (А. И. Чернышеву — ред.) Его Сиятельство, принимая во внимание, с одной стороны, что *Белецкий* не восчувствовал сделанного ему взыскания и не смягчил строптивного своего характера, а с другой, что нанесенное им оскорбление относится до самого полезного агента, которого правительство должно защищать, признал необходимым окончить это дело административно и уже сделал распоряжение к высылке *Белецкого* в Вологду под строжайший надзор полиции».²⁶ Любопытно, что на полях дневника Дубельта рукою Николая I написано карандашом: «Туда и дорога».²⁷ Так 22 июля 1849 г. Белецкий был сослан в Вологду.

В апреле 1853 г. он был прощен и вернулся в Петербург, но запрещение преподавать оставалось в силе до ноября 1859 г. В Вологде Белецкий, лишенный возможности служить по специальности, без средств и дружеского участия оказался в чрезвычайно стесненных и унижительных обстоятельствах. К счастью, в начале 1852 г. он обрел неожиданного покровителя в лице вологодского помещика Ивана Николаевича Эндаурова,²⁸ который, по-видимому, и познакомил Белецкого с семьей Гревенсов.

Письмо Петра Гревенса к Белецкому свидетельствует о доверительных отношениях, которые установились у бывшего ссыльного с родственным кругом Батюшкова. Именно Белецкому было адресовано последнее письмо больного Константина Николаевича — и это несомненный знак симпатии и доверия, которые, обычно недоверчивый, поэт питал к своему адресату. Можно себе представить, какие чувства

---

²⁶ Дубельт Л. В. Записки для сведения. 1849 // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Новая серия. Т. MMIV. М., 2005. С. 218.

²⁷ Там же.

²⁸ См. письмо П. И. Белецкого нач. Штаба военных учебных заведения ген. Я. И. Ростовцеву от 12 янв. 1852 г. // ОР РНБ, ф. 1160, № 207, л. 68—69. Иван Николаевич Эндауров — полковник, владелец имения Братково Вологодской губернии, состоятельный помещик и предприниматель. Род Эндауровых был вписан в 6-ю и 2-ю части родословных книг Вологодской и Смоленской губерний.

испытывал ссыльный по отношению к живой легенде, каким для него являлся Батюшков, сохранивший, несмотря на болезнь, прекрасную память и блестящую эрудицию. Из письма молодого Гревенса мы узнаем, что Белецкий состоял в переписке с его отцом и опекуном Батюшкова Григорием Абрамовичем Гревенсом. И, судя по всему, особенно близкие отношения его связывали с Петром Гревенсом, приехавшим в Вологду в 1852 г. после окончания Петербургского университета. Бывший учитель истории был для молодого кандидата авторитетом, которому он доверил публикацию своего очерка. Следует отметить, что кроме двух автографов, несомненно, принадлежавших Белецкому к концу 1853 г., у него же могли находиться и копии остальных батюшковских автографов как памятный подарок другу от семейства Гревенсов.

Позволю также высказать предположение о рисунках Батюшкова из этого собрания. Известно, что поэт охотно дарил рисунки людям, к которым имел сердечное расположение. К таким лицам можно без преувеличения отнести и Белецкого.

Издание очерка «Константин Николаевич Батюшков в 1853 году» при его жизни так и не состоялось. После кончины поэта Гревенс сделал публикацию «Несколько заметок о К. Н. Батюшкове» в «Вологодских губернских ведомостях»,²⁹ возможно, используя частично свой старый текст.

Нам достоверно известно только то, что уникальные батюшковские материалы оказались в собственности слепца Г. И. Ширияева.

До сего времени личность владельца этих реликвий почти не привлекала внимания исследователей, а она заслуживает особого рассказа.

На могиле Ширияева на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря в С.-Петербурге установлен памятник, объясняющий всю его жизнь и служение. На надгробном памятнике выбита надпись: «Дивный слѣпецъ одиноко странствовавший по святымъ мѣстамъ Россіи и Востока съ 1834 по 1845 годъ / Письма Святогорца святой горы Аѳонской», на памятной плите: «Достопамятному слѣпцу Григорію Ивановичу Ширияеву усерднѣйшему подвижнику прославленія памяти святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Мефодія. Род 28 сент. 1822 г. Сконч. 3 мая 1875 г.».

В настоящее время имя этого человека практически забыто, хотя он несомненно оставил свой след в истории Русской церкви. Ему посвящена статья Е. Ястребцова в «Русском биографическом словаре».³⁰ Обширный биографический очерк «Рассказ о слепце Григории Ширияеве»

---

²⁹ Вологодские губернские ведомости. 1855. 15 окт. (№ 42). С. 353–356; 22 окт. (№ 43). С. 361–363.

³⁰ Ястребцов Е. Ширияев Григорий Иванович // РБС. Т. Шебанов-Шютц. СПб., 1911. С. 306–307.

И. К. Яхонтова³¹ был опубликован в шести номерах журнала «Духовная Беседа» за 1875 и 1876 гг.³²

Странник, духовный писатель, издатель, действительный член Императорского Вольного экономического и Миссионерского обществ Григорий Иванович Ширияев (1822, по некоторым сведениям 1817—1875) родился в селе Борисове Камышловского уезда Пермской губернии в зажиточной крестьянской семье, но в возрасте девяти лет, заболев оспой, лишился зрения. К счастью, крестный отец Григория, местный священник, принял в нем участие: мальчик жил у него, постоянно посещал церковь. Обладая прекрасной памятью, юный слепец знал службы наизусть и мог даже выступать в роли чтеца на богослужениях. Этот опыт развил и его проповеднический дар, который он неоднократно применял впоследствии, в том числе и в своих сочинениях. В тридцать лет при материальной поддержке деда отправился по Святым местам. До четырнадцати лет у него были попутчики, а потом он начал ходить один, снарядившись по обычаю паломников посохом, котомкой, кружкой у пояса.

Таким образом Ширияев побывал в Казани, Костроме, Владимире, Свяжске, Нижнем Новгороде, Ростове, Воронеже, Одессе, Киеве и в Соловецком монастыре. Позднее посетил Константинополь, Иерусалим, Александрию, горы Синай и Афон и другие Святые места, а через несколько лет повторил свое путешествие. По словам протоиерея И. Яхонтова, «он побывал и в древлславянском Солуне, — и здесь, где некогда св. Павел проповедовал Христа иудеям и язычникам, где увидели свет славянские равноапостолы Кирилл и Мефодий, дерзновенно обличал поклонников лжепророка (т. е. магометан — ред.)». ³³ По возвращении из своего второго путешествия в 1846 г. слепец был принят митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым).

Позднее Григорий Ширияев занялся издательской деятельностью. Первое осуществленное им издание — «Описание Спасского монастыря, находящегося в уездном городе Орлове Вятской губернии» (1848). Одна из самых известных книг, изданных на средства Ширияева —

---

³¹ Яхонтов Иван (Иоанн) Константинович (1819—1888) — протоиерей, проповедник, духовный писатель, магистр Санкт-Петербургской духовной академии, гл. редактор журнала «Духовная Беседа». С 1856 по 1874 г. настоятель Церкви Воздвижения Креста Господня (Ямской) (ныне Крестовоздвиженский казачий собор) в С.-Петербурге, с 1874 г. настоятель Никольского морского собора. Биографический очерк о Ширияеве свидетельствует о близком знакомстве автора со своим героем. Ему же принадлежало надгробное слово, произнесенное при отпевании Григория Ширияева (см.: Яхонтов И. К., *прот.* Слово при погребении слепца Григория Ивановича Ширияева // Странник. 1875. Т. 2, № 5. С. 141—142).

³² Яхонтов И. Рассказ о слепце Григории Ширияеве // Духовная Беседа. 1875. № 20. С. 311—320; № 26. С. 402—405; 1876. № 37. С. 241—250; № 38. С. 280—287; № 40. С. 331—335; № 41. С. 354—356.

³³ Яхонтов И. К., *прот.* Слово при погребении слепца Григория Ивановича Ширияева // Странник. 1875. Т. 2, № 5. С. 141—142.

«Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской» (1850), написанные афонским иеромонахом Серафимом (Веснинным),³⁴ с которым слепец познакомился во время своего паломничества на Афон. Успех «писем» у публики был исключительный. Многие периодические издания откликнулись на их выход из печати: рецензии появились в «Северной Пчеле», «Москвитянине», «Отечественных Записках», «Санкт-Петербургских Ведомостях» и т. д. Впрочем, Ширяеву пришлось перенести и много огорчений с их публикацией, которой препятствовала духовная цензура. В тексте первого издания слепец упоминается почти в каждой главе и становится одним из героев повествования, довольно подробно изложена и его биография.³⁵ По словам его биографа, по возвращении из-за границы, и особенно после издания «Писем Святогорца», «Григорий Иванович ласково был принят в кругу духовного и светского образованного общества».³⁶ Среди его покровителей — выдающийся пастырь архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий,³⁷ кн. Анастасия Николаевна Урусова, в имени которой Подклинье Порховского уезда Псковской губернии часто останавливался слепец,³⁸ и др. В 1850 г. в Москве вместе с Веснинным Григорий Иванович побывал у Николая Васильевича Гоголя.³⁹

Среди оригинальных сочинений слепца «Вечерние рассказы странника на родине о том, каким путем и как добраться до святого града Иерусалима» (1859), предназначенные для народного чтения, были высоко оценены критиками и выдержали 3 издания.

---

³⁴ *Веснин Семен Авдиевич*, в малой схиме *Серафим* (1814—1853) — иеромонах Русской православной церкви, путешественник по Святым местам. Из семьи священника. По окончании Вятской духовной семинарии стал священником, но после смерти жены постригся в монашество с именем Серафим. Известен как путешественник и автор многих сочинений о Святых местах, писавший под именем «святогорца». На Афоне принял схиму с именем Сергей. Состоял в переписке с архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием (Борисовым).

³⁵ Удивительно, что упоминание о Ширяеве практически исключено из всех последующих изданий «Писем».

³⁶ *Яхонтов И.* Рассказ о слепце Григории Ширяеве // *Духовная Беседа*. 1875. № 26. С. 404.

³⁷ *Иннокентий* (в миру *Борисов Иван Алексеевич*; 1800—1857) — с 24 февр. 1848 г. архиепископ Херсонский и Таврический. Член Российской академии (1836). Член Святейшего синода с 26 авг. 1856 г. Знаменитый проповедник. В архиве архиепископа Иннокентия сохранилось 7 писем Ширяева к нему за разные годы (РО РНБ, ф. 313, № 37, 39—44).

³⁸ *Урусова Анастасия Николаевна* (урожд. *Бороздина*), кн. (1809—1877) — дочь Николая Михайловича и Елизаветы Алексеевны Бороздиных. Фрейлина имп. двора. С 1834 г. жена кн. Николая Александровича Урусова (1808—1843), поручика л.-гв. Измайловского полка, адъютанта вел. кн. Михаила Павловича. Обладала прекрасным голосом. По словам современников, ее голосом восхищалась итальянская певица А. Каталани.

³⁹ Об этом см. в письме А. О. Смирновой к И. С. Аксакову от 28 июня 1850 г.: РГАЛИ, ф. 10, оп. 3, № 164, л. 2.

Деятельность Ширияева по восстановлению памяти и прославлению основателей славянской письменности свв. Кирилла и Мефодия занимает особое место в его биографии.⁴⁰ Празднование тысячелетия России в 1862 г. практически совпало с тысячелетием славянской азбуки, которое должно было отмечаться через год. К этим датам и были изданы Ширияевым следующие сочинения: «Изображение святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия с кратким жизнеописанием их» (СПб., 1862), «Краткое житие просветителей славян, святителей Христовых святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» (СПб., 1864) «Проповеднические подвиги апостолов славянских святых Кирилла и Мефодия» (СПб., 1866). Комментируя последнее издание, автор статьи о Ширияеве в «Русском биографическом словаре» называет его роскошным, отмечая икону свв. Кирилла и Мефодия, отпечатанную хромолитографическим способом на холсте, наклеенном на деревянную рамку.⁴¹ По-видимому, судьба этого издания не удовлетворяла Ширияева, который писал М. П. Погодину: «Новому моему изданию мало здесь сочувствия, и из журнальных критик вообще видно, что цель издания не понята. Но удивительнее всего для меня невнимательность гг. Аксакова и Каткова, которые как истинные Русские патриоты должны бы понять современную пользу труда моего».⁴²

Особое значение Ширияев придавал распространению жития свв. Кирилла и Мефодия среди славян-иноверцев, утративших православную веру не по своей воле. Для этой цели было написано «Братское приветствие русского слепца Григория Ширияева близким сердцу единоплеменникам славянам» (СПб., 1864), распространявшееся не только в России, но в славянских землях. По свидетельству Ширияева, было разослано в славянские земли тайными путями 20 000 экз. этого сочинения.

К сожалению, биография Ширияева не дает нам ответа на вопрос, как в его распоряжении оказались батюшковские материалы. Также неизвестна и судьба его архива.

Были ли знакомы Белецкий и Ширияев, также неизвестно. Возможно, имея большой издательский опыт и связи, Ширияев по чьей-то просьбе взял на себя обязательство эти материалы издать. Но, как мы знаем, произошло это через тринадцать лет после смерти Белецкого и через восемь лет после смерти Ширияева.

Выдержкой из очерка Петра Гревенса «Константин Николаевич Батюшков в 1853 г.» нам бы хотелось закончить рассказ о батюшковских материалах, принадлежавших слепцу Ширияеву, и их непростой судьбе:

⁴⁰ Возможно, стараниями Ширияева в 1872 г. под сводами колокольни Крестовоздвиженского храма была устроена церковь свв. Кирилла и Мефодия.

⁴¹ *Ястребов Е.* Ширияев Григорий Иванович // РБС. Т. Шебанов-Шютц. СПб., 1911. С. 307.

⁴² Письмо Г. И. Ширияева М. П. Погодину от 4 марта 1867 г. // РГИА, ф. 1108, оп. 1, д. 297, л. 1–2.

«Конечно, в Батюшкове не осталось ничего от прежнего его поэтического таланта, но, неизменный в любви своей к природе, он и теперь не перестает ею жить. Главное его занятие составляет живопись. Рисует он цветы с натуры, но иногда выходят из-под его кисти и пейзажи, впрочем, что-то печальное составляет характер его рисунка. Луна, крест и лошадь составляют непременную принадлежность его ландшафта. Иногда вспоминает он о друзьях и чаще других о Карамзине и Жуковском. <...> При моральном потрясении К. Н. сохранил замечательную память, так иногда он наизусть читает целые тирады Корнеля, Тасса или нашего Державина. Зрение, впрочем, начало ему изменять, и он употребляет очки, но и то года с три (ему теперь — в 1853 г. — 67 лет). Из своих походов он чаще всего говорит о финляндском и о кампании 1814 года, а из сражений — о Гейльсберге, где был ранен в ногу, и о Лейпциге, где потерял друга своего Петина».⁴³

Библиографический список

1. *Батюшков К. Н.* Сочинения: В 2 т. М., 1989.
2. *Власов А. С.* Заметки о жизни К. Н. Батюшкова в Вологде (Публикация В. А. Кошелева) // *Новиков Н. Н.* К. Н. Батюшков под гнетом душевной болезни: Историко-литературный психологический очерк. Арзамас, 2005. С. 276—294.
3. *Дубельт Л. В.* Записки для сведения. 1849 // *Российский Архив: История отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.* Новая серия. Т. MMIV. М., 2005. С. 218.
4. Б. п. К портрету поэта К. Н. Батюшкова // *Исторический Вестник.* 1891. № 6. С. 773.
5. *Лазарчук Р. М.* К. Н. Батюшков и Вологодский край: Из архивных разысканий. Череповец, 2007.
6. *Монахова Е. Н.* «Стихотворения для глаза»: К вопросу о рисунках К. Н. Батюшкова из собрания Литературного музея Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН // *Константин Батюшков: Эпоха. Поэзия. Судьба: В 2 кн. Кн. 1: Исследования и материалы.* Вологда, 2008. С. 139—148.
7. *Русская Старина.* 1883. Т. 39. Вып. 7—9. С. 550—553.
8. *Серафим (Веснин), иеромонах.* Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской. М., 1850.
9. *Шевырев С. П.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. М., 1850. Ч. I. С. 112—113.
10. *Яхонтов И.* Рассказ о слепце Григории Ширяеве // *Духовная Беседа.* 1875. № 20. С. 311—320; № 26. С. 402—405; 1876. № 37. С. 241—250; № 38. С. 280—287; № 40. С. 331—335; № 41. С. 354—356. 1.

---

⁴³ *Русская Старина.* 1883. Т. 39. Вып. 7—9. С. 550. *Петин Иван Александрович* (1789—1813) — близкий друг Батюшкова, выпускник Московского благородного пансиона. Учился в Пажеском корпусе. Мечтал о военной карьере, участвовал в «Военном Журнале».